

Они вернулись к старому дому Дунга, который был похож на жалкую соломенную лачугу Линь Ваньжуна. Перед ним стояла девочка лет 17-18 лет и штопала ткань. Другой парнишка лет 15-16 в коротких штанах, бегая глазами по сторонам, с любопытством смотрел на Линь Ваньжуна.

«Цяоцяо, быстро заваривай чай, у нас гость», — громко крикнул старик Дунг, входя в дом.

Девушка у окна подняла глаза. У нее были изогнутые брови, глаза, напоминавшие ивовый месяц, очаровательный курносый нос и маленький румяный рот. Она действительно была одной из тысячи красивых девушек; если бы ее поместили в Пекинский университет, она по меньшей мере получила бы звание самой красивой студентки.

Видя, что у жалкого старика Дунга на самом деле такая хорошая дочь, Линь Ваньжун подумал, что это был плохой бамбук, из которого вырос хороший побег бамбука.

Линь Ваньжун улыбнулся старику Дунгу и сказал: «Дядя Дунг, вам повезло».

Старик Дунг с улыбкой сказал: «Доченька, это Линь Гунцзы, подойди и поприветствуй его».

Возможно, потому что за всю жизнь в этот дом ни разу не приходил молодой незнакомец, девушка по имени Дун Цяоцяо неловко подошла к Линь Ваньжуну, смущенно опустив глаза, и поздоровалась: «Здравствуйте, Лин Гунцзы».

Линь Ваньжун улыбнулся и, указав на свои растоптанные пальцы ног, сказал: «Мисс Дун шутит, с моим жалким видом как я могу заслуживать именоваться Гунцзы?»

Глядя на растоптанные пальцы ног Линь Ваньжуна и слушая его забавные слова, Дун Цяоцяо не смогла сдержать улыбку, прикрыв губы рукой, и ее лицо стало еще более красным.

Дунг Жэндэ указал на другого паренька 15-16 лет и сказал: «Циншань, подойди и поприветствуй Линь Гунцзы».

Дун Циншань с любопытством посмотрел на Линь Ваньжуна, подошел к нему и поклонился: «Здравствуйте, Лин Гунцзы».

Линь Ваньжун улыбнулся, притянул Дун Циншаня поближе к себе и сказал: «Дядя Дунг, это ваш сын?»

Дунг Жэндэ с улыбкой сказал: «Точно так. Но этому мальчишке нравится валять дурака и затевать драки».

Линь Ваньжун внимательно посмотрел на Дун Циншаня. Хотя ему было всего 15-16 лет, его глаза были выразительными и смелыми; он также не стеснялся незнакомцев, а на его теле было несколько синяков и ссадин фиолетового цвета, которые, судя по всему, были результатом драки с другими людьми. Но парень выглядел равнодушным, как будто не принимал это близко к сердцу.

Линь Ваньжун очень хорошо относился к этому парню. Затем он с улыбкой сказал: «Младший брат Дун, ты учишься?»

Дун Циншань покачал головой: «Два года проучился в частной школе, но преподаватель меня выгнал».

Дунг Жэндэ сердито вмешался: «Кто тебе разрешил драться с Гунцзы Чжаном?»

Дун Циншань возразил: «Потому что он обижал других людей. Я не могу это терпеть, поэтому, конечно, я должен был разобраться с ним. Если он снова посмеет так сделать, я не промахнусь своим кулаком».

Видя, что борода Дунг Жэндэ от гнева поднялась вверх, Дун Цяоцяо поспешно встала: «Папа, это все в прошлом, ты не можешь снова винить брата».

Дунг Жэндэ, казалось, прислушался к своей дочери; он воззрился на Дун Циншаня, но ничего не сказал ему.

Линь Ваньжун про себя рассмеялся. Он сказал Дун Циншаню: «Циншань, если захочешь подраться, сначала приходи ко мне, я научу тебя кое-чему, чтобы другие не смели тебя обижать».

«Правда?» Видя, как кто-то впервые обратился к нему так, а кроме того, этот человек выглядел как Гунцзы, восторг Дун Циншаня, конечно же, был неопишным.

Дунг Жэндэ и Дун Цяоцяо посмотрели на Линь Ваньжуна. Дунг Жэндэ, конечно, не понял, что означают слова Линь Ваньжуна. А Дун Цяоцяо, хотя в ее глазах был намек на недовольство, в сочетании с ее румянцем на лице, это в действительности производило совсем другое впечатление.

Линь Ваньжун сказал отцу и дочери из семьи Дунгов: «Вы пытаетесь защитить Циншаня и не позволять ему драться на улице, но, возможно, это не окажет на него никакого эффекта, не так ли?»

Дун Цяоцяо посмотрела на многочисленные синяки своего младшего брата, и в ее глазах мелькнуло немного боли. Затем она бросила взгляд на Линь Ваньжуна и мягко кивнула.

Линь Ваньжун сказал: "Вместо того, чтобы останавливать его, заставляя его слепо сражаться на улице, создавая проблемы за её пределами. Было бы лучше рассказать Циншаню, что он должен или не должен делать, как заставить его понести максимально возможные потери, чтобы его любимым не причинили вреда".

Дун Циншань с радостным выражением сказал: "Да, да, я надеюсь, так оно и будет, старший брат Линь, пожалуйста, научите меня".

Этот Дун Циншань был умным человеком, в мгновение ока он перестал называть его Линь Гунцзы и прямо называл старшим братом Линем.

Дун Жэньдэ не может понять смысл его слов, но Дун Цяоцяо проявляет следы задумчивости, кажущиеся несколько понятными.

Линь Ваньжун кивнул Дун Жэньдэ и сказал: "Дядя Дун, будьте уверены, позже в боях Циншань будет больше бить, а меньше получать удары".

Дун Цяоцяо посмотрела на Линь Ваньжуна и сказала: "Боюсь, что хотя он будет меньше получать удары, масштабы будут становиться всё больше и больше".

"Мисс Цяоцяо действительно умна". Линь Ваньжун сказал с улыбкой, а на его лице промелькнула вспышка удивления. Эта маленькая девочка Дун Цяоцяо на самом деле довольно

умна, она может правильно угадать часть моих идей.

Яркий румянец промелькнул на лице Дун Цяоцяо, и она поспешно сказала тихим голосом: "Линь Гунцзы льстит мне. Я только надеюсь, что Линь Гунцзы сможет хорошо научить Циншаня, а не подавать ему плохой пример".

Ха-ха-ха, эта девушка интересная. Очевидно, она пыталась предупредить Линь Ваньжуна, чтобы он не оказывал плохого влияния на Дун Циншаня, но она сказала это очень тактично, так что Линь Ваньжун не мог не рассмеяться.

"Конечно, конечно". Линь Ваньжун понимающе посмотрел на Дун Цяоцяо, подмигнув ей.

Румянец Дун Цяоцяо дошёл прямо до ушей; она знала, что намерение, стоящее за её словами, было полностью понято Линь Ваньжуном, заставляя её чувствовать, что её ум не может быть свечой перед ним.

Линь Ваньжун пришёл сюда не дразнить молодую девушку, поэтому он больше с ней не разговаривал. Он попросил у старика Дуна листок бумаги и аккуратно разрезал его на четыре части: "Дядя Дун, не могли бы вы найти кого-нибудь с красивым почерком и продиктовать ему подробно написать о ситуации или характеристике старшей мисс Сяо? Всё, что вы можете придумать, большое или малое, и чем детальнее описание, тем лучше, и желательно разделить его на разные сегменты. Например, пищу, которую любит старшая мисс Сяо, вы можете написать об этом в отдельном сегменте, посвящённом такой теме, которая называется еда старшей мисс Сяо. Тип одежды, который нравится старшей мисс Сяо, - это ещё одна тема, которую можно назвать эстетическим стандартом старшей мисс Сяо, и так далее. Если этих четырёх листов бумаги недостаточно, вы можете добавить ещё, но такого же размера, а затем найти способного человека, чтобы переплести все эти листы в книгу".

Дун Жэньдэ был озадачен: "Линь Гунцзы, зачем нам искать кого-то снаружи? Кто-то с красивым почерком и способный уже здесь. Моя дочь может сделать всё это".

О? Линь Ваньжун удивлённо взглянул на Дун Цяоцяо, никогда не думая, что у этой девушки на самом деле есть такие навыки.

Дун Цяоцяо немного покраснела, хотя она и не знала, что собирались делать её отец и Линь Ваньжун, но не возражала.

"У меня есть идея о старшей мисс Сяо". Линь Ваньжун сказал с улыбкой. Эти его слова были замечательными.

Дун Цяоцяо покраснела и подумала про себя: "Как этот человек может быть таким легкомысленным и так легко произносить подобные слова?"

На самом деле Дун Циншань был откровенным и прямолинейным человеком: "Старший брат Линь, вы хотите пойти к старшей мисс Сяо? Это здорово! Если вы её покорите, можете привести сюда, чтобы я мог посмотреть, как она выглядит?"

Старик Дун видел методы Цинь Чао и знал, что у него есть другие заговоры, но этого парня по фамилии Линь было трудно разгадать, возможно, у него действительно была идея в отношении старшей мисс Сяо.

Лин Ванжун весело рассмеялся: "Циншань, о чем ты подумал? Я никогда не встречал эту девушку; как я мог захотеть ее ударить? Ты слишком плохо думаешь о своем старшем брате

Лине".

Старик Вэй подлостью навязал ему положение слуги в семье Сяо. Поэтому у него не было особой симпатии к этой семье Сяо. Прежде чем отправиться услуживать этим барышням и мадам, он в первую очередь хотел попытать счастье с самой старшей барышней Сяо, чтобы утешить свою измученную душу.

Дун Цяоцяо хрюкнула и бегло осмотрела его: "Этот Гунцзы Лин сильно отличается от тех талантливых ученых, он, кажется, даже толстокожей, чем они".

Услышав, что Дун Цяоцяо к этому способна, Лин Ванжун в своем сердце сказал: "Это хорошо, лучше использовать своих людей". Затем Лин Ванжун приказал Дун Жэндэ оставить пробел в верхней части каждого листа бумаги; размер пробела может отличаться, и в него ничего писать не нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3966402>